

ПЕРЕСТРОЙКА НЕОТЛОЖНА, ОНА КАСАЕТСЯ ВСЕХ И ВО ВСЕМ

*Речь М.С. Горбачева на совещании актива
Хабаровской краевой партийной организации*

31 июля 1986 года

Дорогие товарищи, я хотел бы от имени Центрального Комитета партии сердечно приветствовать вас, партийный актив Хабаровской краевой партийной организации.

Нашей сегодняшней встречей с вами завершается моя командировка на Дальний Восток. Она была краткой – ведь для такого обширного региона, хотя бы только для двух краев, семи дней, что и говорить, недостаточно. И все же она была и полезной, и содержательной, насыщенной многими встречами, беседами, обменом мнениями. И с этой точки зрения могу сказать, что удовлетворен своей поездкой. С большим интересом, думаю, и с большой пользой для дела провел я здесь эти дни. Было много встреч и бесед во Владивостоке, Находке, в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске. Возникают новые идеи, новые соображения относительно реализации наших планов как по стране в целом, так и по ее конкретным регионам.

Прежде всего хотел бы сказать: все то, что мы видели и слышали в эти дни, подтверждает еще раз, что советские люди с глубоким удовлетворением, я бы даже сказал, душой и сердцем восприняли намеченные партией меры, активно откликнулись на принятые решения. И ни разу я не встретился с тем, чтобы было высказано отрицательное суждение о том, что сделала партия после апрельского Пленума ЦК КПСС и что она делает после XXVII съезда. Это, товарищи, самый важный, главный политический вывод, к которому я прихожу в результате пребывания на Дальнем Востоке.

Наш народ связывает с решениями съезда, с политикой партии, сформулированной на XXVII съезде, свои надежды, планы. Он рассчитывает, что их выполнение, воплощение в жизнь курса, разработанного партийным съездом, окажут огромное воздействие на судьбы страны, на все наше общество – на трудовые коллективы, на каждую семью, на каждого человека. Значит, мы сумели предложить на основе глубокого, серьезного,

ответственного научного анализа реальностей нашего общества такую политику, которую народ принял как свою. Это, товарищи, большое дело и важная предпосылка того, что мы сможем обеспечить дальнейшую активизацию всех общественных сил, всего политического и интеллектуального потенциала нашего общества.

Ни рабочий класс, ни крестьянство, ни техническая, ни творческая интеллигенция – никто больше не хочет жить по-старому, мириться с тем, что устарело, что тормозит наше движение и омрачает нашу действительность, нашу жизнь, наш социалистический строй. **Мы с вами жить по-старому теперь уже не сможем. Это очевидно. И в этом смысле можно сказать, что сделан определенный шаг в ускорении.**

Есть, однако, опасность, чтобы этот первый шаг не был воспринят как такой успех, будто мы уже взяли всю ситуацию в руки. Я говорил об этом во Владивостоке. Хочу сказать и в Хабаровске. Если бы мы сделали такой вывод, то впали бы в большую ошибку, в заблуждение. Достигнутое пока ни в коей мере не может нас удовлетворить. Обольщаться сделанным вообще никогда не следует. Это надо нам всем хорошо усвоить. Таков урок прошлого, по крайней мере двух предшествующих десятилетий. А сейчас это особенно опасно.

Глубоких качественных изменений, которые закрепили бы тенденцию ускоренного роста, пока не произошло. В общем, товарищи, впереди у нас большая и напряженная работа. Главное, прямо скажем, еще впереди. Партийный актив нашей страны, вся партия должны это хорошо понимать. Я думаю, это хорошо понимает и партийный актив Хабаровской краевой партийной организации.

Рост экономического потенциала должен идти одновременно и в тесной связи с широкомасштабным совершенствованием планирования, управления, стиля хозяйствования, с поиском новых путей и методов развития производства. Ни у кого – не только в Хабаровске, но и в Москве, в

министерствах, в Госплане, в правительстве и в Политбюро – готовых рецептов, как нам обеспечить ускорение, нет.

Мы должны учиться на ходу, решая новые задачи. И не бояться идти смело вперед, рисковать, брать на себя ответственность. Перестройку мы будем, как говорится, делать на марше, в ходе активного решения экономических и социальных задач.

В последнее время мне часто приходится говорить о перестройке. Во Владивостоке, в Комсомольске-на-Амуре и здесь почти в каждой беседе я касался этого. Может быть, у кого-то возникнет вопрос: не начинаем ли мы повторяться, не становимся ли назойливыми в этом смысле?

Нет, товарищи, и еще раз нет. Делаем мы это не случайно. Такая постановка диктуется самой логикой нашего развития, жизненной необходимостью. Ведь речь идет об исключительно серьезных и важных для страны процессах. Слишком многое зависит от успеха перестройки, чтобы допустить хотя бы малейшее ослабление внимания к ней.

Вспомните, какую энергию, какую напористость проявляла партия в осуществлении преобразований на переломных этапах нашей социалистической истории. Сколько выступлений, статей Владимир Ильич Ленин посвятил разъяснению новых подходов к строительству социализма, новой экономической политике, когда встал вопрос о необходимости ее введения, перестройке государственной работы на новом этапе. То же самое можно сказать и о подходе партии к решениям, связанным с первыми пятилетками, послевоенным восстановлением и развитием народного хозяйства.

Сегодня речь идет о не менее масштабных преобразованиях. Нынешняя перестройка охватывает не только экономику, но и все другие стороны общественной жизни: социальные отношения, политическую систему, духовно-идеологическую сферу, стиль и методы работы партии, всех наших кадров. **Перестройка – емкое слово. Я бы поставил знак равенства между словами – перестройка и революция.** Наши преобразования, реформы,

намеченные в решениях апрельского Пленума Центрального Комитета партии и XXVII съезда КПСС, – это настоящая революция во всей системе отношений в обществе, в умах и сердцах людей, психологии и понимании современного периода, и прежде всего задач, порожденных бурным научно-техническим прогрессом.

В КПСС, в целом в стране существует единое понимание – **ответы на вопросы, поставленные жизнью, мы должны искать не за пределами социализма, а в рамках нашей системы**, раскрывая потенциал плановой экономики, социалистической демократии, культуры и человеческого фактора, опираясь на живое творчество народа.

Кое-кому на Западе это не нравится. Там всё поджидают чего-то такого, что означало бы отход от социализма, рассчитывают, что мы пойдем на поклон к капитализму, будем заимствовать его методы. Из-за рубежа мы получаем много «советов», как и куда нам идти дальше. Ведутся и различного рода провокационные передачи, публикуются статьи с целью бросить тень на происходящие в нашей стране перемены, вбить клин между руководством партии и народом. Такие негодные попытки обречены на провал. Интересы партии и народа неразрывны, наш выбор и политический курс тверд и непоколебим. Главное, что народ и партия в этом едины.

Однако нельзя допускать и того, чтобы застарелые догмы застилали нам глаза, мешали идти вперед, творчески разрабатывать теорию и применять ее на практике на данном конкретном историческом этапе, через который проходит наше общество. Этого мы тоже не можем допустить.

Я говорю об этом и потому, что у нас есть еще, конечно, люди, которые слово «перестройка» воспринимают с трудом, да и выговаривают его иногда даже с трудом. Они видят в этом процессе обновления зачастую не то, что в нем на самом деле заключено, а чуть ли не потрясение устоев, чуть ли не отказ от наших принципов. Наша политическая линия направлена на то, чтобы полностью раскрыть потенциальные возможности и преимущества

социалистического строя, снять все преграды, все помехи движению вперед, создать простор факторам общественного прогресса.

И еще об одном хочу сказать. **Чем дальше мы продвигаемся в перестройке, тем больше раскрывается сложность этой задачи, полнее выявляются огромные масштабы и объем предстоящей работы.** Становится яснее, насколько многие представления о хозяйстве и управлении, социальных вопросах, государственности и демократии, воспитании и образовании, нравственных требованиях еще отстают от потребностей и задач сегодняшнего дня и тем более задач дальнейшего развития.

Предстоит плестись за плетом снимать накопившиеся проблемы во всех сферах общественной жизни, избавляться от изжившего, смело идти на творческие решения.

Центральный Комитет понимает, что для этого потребуются большие усилия и немало времени. Но медлить, а тем более бездействовать в такой ситуации непозволительно. Вот почему **мы вновь и вновь возвращаемся к необходимости всесторонней перестройки и будем это делать, пока не обеспечим коренного сдвига, и прежде всего – в мышлении наших руководящих кадров, в мышлении и психологии всех трудящихся, всего общества.**

Кстати, и это подтвердилось еще раз здесь, на дальневосточной земле, наши советские люди за перестройку стоят горой. Больше всего их тревожит в письмах, которые я получаю, и здесь, когда я встречался с людьми, чтобы мы вдруг не допустили ослабления на каком-то направлении. Вот что их беспокоит. Значит, трудящиеся за перестройку. Это же благоприятнейшая ситуация для партии, для наших кадров, товарищи.

Уже имеющийся опыт подтверждает – и у вас я вновь в этом убедился, – что процесс перестройки должен идти одновременно и сверху, и снизу. Она призвана охватить все эшелоны управления, все звенья политического и государственного руководства и сомкнуться с перестройкой в производственных коллективах.

Иногда спрашивают: ну что же это за мудреное дело-то – перестройка, как ее понять, «с чем ее едят», эту перестройку? Вот, мол, мы все «за», а что делать, не знаем. Многие прямо так и говорят.

Мы в Центральном Комитете, в Политбюро думаем так: **начинать перестройку, всю работу по перестройке надо каждому с самого себя, с определения своей гражданской позиции, с активизации политической, трудовой деятельности, с усиления ответственности за порученное дело, за конечные результаты.** По-моему, это должно быть совершенно ясно. Простой здравый смысл подсказывает – каждому надо не кивать куда-то вверх или вниз, или в сторону – вправо, влево. Надо задать прежде всего себе вопрос, поставить прежде всего перед собой задачу – все делать по совести, с большой ответственностью перед самим собой и перед народом. Вот если это все будет делаться – перестройка пойдет. Никто не может, не должен оставаться на обочине процесса ускорения социально-экономического развития общества.

Но не только этой стороны касается перестройка. Она предполагает создание такой атмосферы в обществе, которая побуждала бы людей преодолевать накопившиеся инертность и равнодушие, избавляться в работе, в жизни от всего, что не соответствует принципам социализма, нашему миропониманию и образу жизни. Откровенно говоря, тут есть над чем поработать. Но и в данном случае каждому надо взглянуть прежде всего на себя, товарищи, – и в Политбюро, и в первичной парторганизации, – и каждому конкретно постараться справиться с собой. Кое к чему мы привыкли за истекшие годы в обстановке недостаточной критики, гласности, ответственности, к тому, что вообще не отвечает принципам социализма. Я это отношу и к рядовым работникам, и к должностным лицам. И тем, и другим надо стряхнуть накопившийся «слой ракушек», как бы почиститься. А партийным комитетам надо активно помочь этому процессу.

Мы осуществляем перестройку в сложной, напряженной международной обстановке. Империализм продолжает раскручивать маховик гонки вооружений, поэтому свою оборону мы должны крепить, что требует

немалых средств и усилий. И с этой точки зрения ускорение жизненно необходимо.

Со всех точек зрения ответ один: надо настойчиво вести перестройку. Именно поэтому нужен был, товарищи, июньский Пленум ЦК, который позволил нам выйти на важный этап послесъездовской работы, придал ей большой динамизм, наступательность, деловитость и конкретность.

В нашей стране с ее плановой экономикой, особой системой хозяйствования, в стране, где партия является правящей, многое, причем в решающей степени, зависит от того, как действует партия, как работают ее кадры, и в первую очередь партийный актив. Они, кадры, наш партийный актив должны всё держать в поле зрения, генерировать новые идеи, вырабатывать новые подходы, быть во главе всенародной борьбы за осуществление решений партийного съезда. Я бы употребил хорошее слово из истории нашей партии, применив его к современной ситуации, к месту и роли наших кадров, партийного актива. Они сегодня – комиссары нынешнего этапа борьбы за развитие социализма.

Все должны прибавить в работе. Подчеркиваю, товарищи, все: и тот, кто связан с производством, и тот, кто связан с наукой, управлением, с организаторской и политической работой. Сейчас надо разобраться применительно к каждой отрасли и к каждому предприятию, что нужно сделать конкретно, чтобы двинуть научно-технический прогресс, обеспечить качественную сторону ускорения, ибо все-таки ключевая задача – это экономика. Перевод ее на новые рельсы, темпы ускорения, на качественно новые подходы будет иметь огромные политические, социальные и другие последствия.

В практике, в деятельности партии в прошлые годы есть немало хорошего. Это надо учитывать. Но, товарищи, время и задачи сейчас совсем другие. Не будет движения вперед, если мы станем искать ответы на новые вопросы в экономике и технике в опыте 30-40-50-х и даже 60-х и

70-х годов. Сейчас другое время, другие требования, другие потребности, но и возможности другие. Это надо всем нам хорошо усвоить.

Я сегодня заостряю ваше внимание на научно-техническом прогрессе, на внедрении новейших технологий, новом механизме хозяйствования. Они дают самый высокий экономический эффект по сравнению с другими мероприятиями. Затраты на внедрение новых технологий окупаются, как правило, за год-полтора максимум. А простое расширение производства на той же технической основе, на технике того же уровня - за пять-семь лет. Вот почему идет такая борьба на технологическом фронте во всем мире. Технология резко ускоряет темпы движения любого общества, повышает производительность труда и дает огромную и быструю отдачу.

Мы, товарищи (об этом говорилось на июньском Пленуме, вы, надеюсь, это запомнили), допустили серьезную ошибку, когда в своей научно-технической политике ориентиры держали во многих отраслях на средний технический уровень, на повторение тех же решений и закладывали в проекты новых предприятий старую технику. А часто, пока они еще строились в условиях нашего долгостроя, техника уже морально вообще устаревала. Таким образом, мы расширяли фронт отставания. Это серьезная ошибка. Мы ее сейчас должны коренным образом поправить. Я об этом уже сказал открыто и прямо перед партией и народом и не хочу повторяться.

Сейчас министерства, ведомства и предприятия завершают работу по уточнению планов технического перевооружения на двенадцатую пятилетку. **Мы заставили министерства пересмотреть все технические проекты – и новых предприятий, и реконструируемых особенно. И всё, что не отвечает нынешнему уровню, не допускать до практической реализации.** Ибо, если мы сейчас будем осуществлять такие проекты, да еще строить по ним, представьте, что получится: мы на 15-20-25 лет заложим отставание. Никакого прорыва не будет. Надо год-два выдержать, реализовать в машиностроении намеченные крупные мероприятия с выходом на новую технику и на новую

технологии, и тогда уже осуществлять проекты. Но работа министерств должна подкрепляться работой наших кадров и партийных организаций на местах. Кое-кто, исходя из своих узких проблем и своего понимания интересов только собственного предприятия, рассчитывает на половинчатые решения. Надо, товарищи, с этим заблуждением покончить.

Если, например, в легкой промышленности ставить технику, которую сегодня выпускаем (не вся, конечно, она плохая, но в значительной мере), то производительность в швейной и других отраслях легкой промышленности будет расти на 3-4-5, максимум на 10 процентов. Но если мы выйдем на новую технику, для выпуска которой создаем сейчас базу на наших заводах, то на этих же предприятиях, в этих же стенах, при этой же численности трудовых коллективов можно обеспечить рост, как минимум, на 30-40-50 процентов. Вот что такое выбор правильного направления в технической политике. Обратите на это внимание. Надо идти на коренную реконструкцию, и если те или иные проекты устарели, пересмотреть их или вообще приостановить.

Министрам мы сказали: надо глубоко заняться интенсификацией производства. Того, кто тянет старую технологию и старые способы, мы должны серьезно поправлять, а если не получается, если кто проявляет упорство, твердолобость и уже его не сдвинешь и не вытащишь из этого окопа вчерашних представлений, то надо расстаться. Пусть он в этом окопе сидит, отстреливаясь вкруговую, а страна пойдет вперед.

Прямо скажу, наше мнение, мнение Политбюро, такое: тот, кто пропитан идеями иждивенчества, все время хнычет – и того ему мало, и этого ему мало, и то дайте, и другое дайте, и строители, и все другие виноваты, что лучше работать ему мешают объективные причины, – должен уступить дорогу новым кадрам, которые понимают веление времени и готовы взять на себя ответственность за порученное дело.

В этой пятилетке мы сильно двинем машиностроение. Но результаты почувствуем в одних случаях через два-три года, в других – через три-четыре года. Тут, как говорится, не перескочишь. Мы должны улучшить

производственную деятельность за счет всесторонне продуманных организационно-технических решений, за счет использования близлежащих резервов и возможностей.

Я побывал на ваших предприятиях. И здесь, как в промышленности других районов страны, видны огромные резервы, которые остаются до сих пор не использованными. Лучше понял, что и у вас немало трудностей. И вам надо помогать.

Сейчас в правительстве и Госплане ведется разработка проекта постановления о мерах по комплексному развитию производительных сил Дальневосточного экономического района.

В цветной металлургии, в лесной и рыбной промышленности Дальнего Востока предусматривается более полное и комплексное использование их сырьевой базы за счет развития дополняющих перерабатывающих производств. Намечаются меры по укреплению теплоэнергетической базы, дальнейшему развитию транспортной системы – железнодорожных и автомобильных дорог, портов, речного и авиационного транспорта. Предусматривается рост мощностей строительных организаций. Я бы сказал, что это в значительной мере будет определять темпы преобразования Дальнего Востока.

Первоочередное внимание в проекте будет уделено социальной сфере. Увеличатся темпы и масштабы жилищного строительства, детских дошкольных учреждений, больниц, амбулаторий, поликлиник, школ. На реализацию этих мер выделяются огромные средства.

Но заранее надо сказать, товарищи, что если не будет организаторской работы по выполнению постановления, то участь его будет та же, что и предыдущих, принимавшихся, кстати, по вашим же просьбам. Неудовлетворительное положение дел на многих участках связано как раз с плохой реализацией намечаемых мер, с неудовлетворительным использованием резервов и имеющихся возможностей. Актив должен лучше

заниматься экономикой, более глубоко, по-современному анализировать явления и факты.

Ваш край – важнейший индустриальный район Дальнего Востока. Материально-технический его потенциал значителен. У вас высок уровень подготовки кадрового состава, почти 40 процентов занятых в народном хозяйстве имеют высшее и среднее специальное образование. Более половины дипломированных специалистов – инженеры и техники. Край богат природными ресурсами. Тем обиднее, что многое из этого не поставлено должным образом на службу экономическому и социальному прогрессу.

В крае сосредоточены предприятия, представляющие многие отрасли машиностроения. Развитие получают такие приоритетные направления, как станкостроение, электротехническая промышленность, энергетическое, тяжелое машиностроение. Страна получает от вас высокопроизводительные, пользующиеся повышенным спросом токарно-револьверные автоматы, технологическое оборудование для литейного производства, дизели, дизель-генераторы, различные краны. Выпускаемые в крае силовые трансформаторы и разнообразная кабельная продукция практически полностью обеспечивают потребности в них всего Дальнего Востока.

Но достижение высоких намеченных рубежей, курс на интенсификацию требуют большего, требуют ускорения. А это значит, что мириться с недостатками недопустимо.

Ненормально, что большая часть новых автоматических линий и станков направляется на комплектацию вновь вводимых предприятий и производств и меньшая – на замену действующего парка. На конец пятилетки снизился коэффициент обновления оборудования, а коэффициент его выбытия тоже уменьшился – с 3,7 до 3,5.

Все это не могло не сказаться на итогах пятилетки. Темпы роста производства отстают от темпов роста основных производственных фондов. При увеличении основных фондов в одиннадцатой пятилетке в 1,4 раза фондоотдача снизилась на 14 процентов. Вот посчитайте, какой «эффект»

получила страна от такого использования мощного потенциала, который находится в распоряжении хабаровчан.

В последнее время снизился удельный вес продукции высшей категории качества в целом по промышленности края. Свыклись хозяйственники, что потребителям деваться некуда – заберут. Ну, а с совестью в этом случае как быть, с тем, что стране нужна продукция более экономичная, более надежная, более высокого качества? Многие по 10-15 лет гонят одну и ту же продукцию на тех же технологических приемах – вот и все. Я вам прямо скажу: руководителям в этом случае зарплату не надо давать, потому что это все делает рабочий. А директор-то, весь командный состав любого предприятия, они прежде всего отвечают перед страной за удовлетворение потребностей во все новой и новой экономичной, надежной, отвечающей самым высоким требованиям продукции. Вот их ответственность.

Несвоевременно осваиваются и не полностью используются мощности. Это относится к 70 процентам промышленных объектов, введенных и реконструированных за 10 лет. То есть все новые фонды – я отношу сюда условно фонды с 10-летним возрастом – как раз плохо используются, а старые из-за того, что износились, ни производительности, ни качества не дают, с ними сплошной ремонт, перерасходы и труда и средств, простои. Как же двигаться вперед, на чем ускорение брать, разве на таких подходах?

Вот вчера мы были на выставке, и я спросил: какой процент использования автоматических линий? Оказывается, 50 процентов. Автоматические линии – это то, что повышает производительность труда, – используются на 50 процентов! Ну а где же наши партийный взгляд и контроль, которые не должны давать уснуть совести некоторых руководителей?

В 1975 году введена в эксплуатацию Бикинская трикотажная фабрика. Но и более чем 10 лет спустя ее мощности используются только на 40 процентов. Это же значит, что деньги наши там лежат мертвым капиталом. При проектной численности работающих 1240 человек на предприятии занято

520 человек – 40 процентов. Основное объяснение плохой работы фабрики – недостаток рабочей силы и специалистов. Но возникает вопрос: разве это только сейчас выяснилось? Наверное, это было ясно и тогда. Значит, надо было создавать такой проект, в котором бы предусматривалось создание не только мощностей, но и определенных социальных предпосылок.

Что же это за экономия, товарищи? Это не экономия. Это экономия наизнанку, издевка над экономией. Удешевили проект, отсекая от него все затраты на развитие непроизводственной сферы. Но без этой непроизводственной – мертва и производственная сфера. Разве местным органам и Министерству текстильной промышленности Российской Федерации не ясна была ситуация с самого начала?

В хабаровском швейном объединении «Восток» использование мощностей составляет немногим более 50 процентов. Куда это все годится? В наше-то время при тех задачах, которые столь остро встали, – такое использование имеющегося потенциала! Ведь только его пустить в оборот – уже будет ускорение.

Не решены многие вопросы в капитальном строительстве. В одиннадцатой пятилетке отставание от плана по вводу основных фондов составило почти полтора миллиарда рублей, или 21 процент. Ни разу не был выполнен годовой план по освоению капитальных вложений в строительно-монтажные работы. А проблема распыления сил и средств? В настоящее время в крае в стадии строительства – тысячи объектов. В результате незавершенное строительство достигло огромных масштабов. Строительные организации края работают неритмично. Многие объекты сдаются в эксплуатацию во втором полугодии. По итогам шести месяцев 1986 года, например, введено лишь 16 процентов годового плана основных фондов. Это, конечно, негодная практика, она давно осуждена. И последствия такого «хозяйствования» известны – и экономические, и социальные. Всем вам это хорошо понятно.

Возьмите вопросы развития сельского хозяйства. ЦК беспокоит, что с каждым годом вы увеличиваете нагрузку на госресурсы. От центра, от других

требуете, а свои планы и заказы государства не выполняете, хотя эти заказы обеспечиваются выделением краю больших капиталовложений и материально-технических средств. За пять лет работы уровень госдотации вырос.

Вчера были беседы в совхозе «Краснореченский». В самом совхозе дела идут хорошо – и продуктивность, и урожаи высокие, и прибыли хорошие. Но там были все руководители соседних совхозов, и картина у многих из них совсем другая – и убытки большие, и надой низкие, и урожаи слабые. Если бы во всех совхозах надаивали столько, сколько в «Краснореченском», то в 2 раза было бы больше молока собственного производства.

Неужели, имея такую мощную промышленность в крае, такое огромное хозяйство, нельзя помочь небольшому сельскому хозяйству, которое располагает всего 275 тысячами гектаров пашни? Ведь вся продукция потребляется внутри края. Что мешает? Иждивенчество: дадут, пришлют. Но если все будут так рассуждать и действовать, мы далеко не уйдем. Конечно, вы полностью себя не обеспечите, но и ставить вопрос так, чтобы была оправдана бесхозяйственность в аграрном секторе, связанном непосредственно с удовлетворением нужд трудящихся, – дело недопустимое.

Надо, товарищи, более активно перестраиваться в руководстве предприятиями и партийными организациями АПК, причем условия для развития комплекса сейчас созданы хорошие. Может быть, самые благоприятные условия по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Специально хотел бы коснуться сферы услуг, производства товаров народного потребления. Это прямым образом связано с социальной политикой партии, с активизацией человеческого фактора, то есть с тем, что съезд поставил во главу угла. Как вы знаете, в последнее время приняты серьезные меры по стимулированию производства потребительских товаров, причем не только на специализированных предприятиях, но и практически на всех заводах и фабриках, включая оборонные. Но положение остается

напряженным. Нужны серьезные усилия, чтобы снять напряженность и обеспечить нормальный товарно-денежный оборот.

То, что мы слышали в Комсомольске-на-Амуре, скажу прямо, огорчает, а то и вызывает возмущение. Ведь многие вопросы могут быть решены силами края и даже города, но не решаются. Это, товарищи, не мелочи, это быт рабочего класса, который влияет и на производительность труда, и на общественное настроение. Кстати, сами горожане предлагают свои услуги. Они готовы принять участие, если городские власти развернут работу, чтобы облагородить и город, и зону отдыха, и решать другие вопросы. Готовы участвовать и в жилищном строительстве.

Сейчас каждому региону, республике выделен определенный объем капвложений. На июньском Пленуме мы сказали: обеспечьте план пятилетки при меньших объемах капитальных вложений, а освободившиеся средства используйте на развитие социальной сферы, на жилье и т. д. Челябинцы проработали эти вопросы. Оказалось, что можно около 10 процентов с производственного строительства перебросить на жилье, на строительство детских учреждений, и сейчас взялись и ведут эту работу, решают эту задачу. Это один подход.

А вот другой, который мы увидели в Комсомольске-на-Амуре. Мощные министерства, мощные коллективы, высокая концентрация рабочего класса, а жилье можно получить через 10-15 лет. Руководители предприятий, может, они здесь и присутствуют, в общем, я вижу, люди хорошие, компетентные. Но если так они решают социальные вопросы, у меня сразу уважение падает. Если хозяйственные руководители забывают социальную сферу, ставят ее «в хвост», то тогда я прямо говорю, что наши планы будут обречены. Самые новейшие фонды, гибкие и роботизированные производства, обрабатывающие центры с ЧПУ и так далее – все это будет мертво. Из этого надо делать выводы, немедленно поправлять положение.

Вчера мы посмотрели на вашей выставке, как развивался и как будет развиваться край в двенадцатой пятилетке. Оказывается, в одиннадцатой

пятилетке строительство жилья у вас шло, по существу, на уровне десятой пятилетки. Странно: производство, население росли, а обеспечение жильем не улучшилось. Детские дошкольные учреждения, медицинские объекты и так далее строились даже в меньших объемах. Что же это за политика, товарищи?

В общем, сфера социальная должна занять достойное место в работе краевой партийной организации, всех руководящих кадров народного хозяйства. Без этого мы не решим проблему дальнейшего развития Дальнего Востока. Уже то, что создано, в значительной мере не используется. Какой же смысл разворачивать новые мощности, если будет с таким отставанием вестись дело социального развития региона? Мы кое-чем поможем Комсомольску-на-Амуре, надо вернуться к некоторым вопросам, поддержать город. Но главное все-таки в ваших руках.

О сфере услуг надо больше заботиться.

Не годится, товарищи, что хабаровчане получают услуг по ремонту и строительству жилищ, изготовлению мебели и так далее в 2-3 раза меньше, чем в целом по Российской Федерации. Где же Советы? Это их кровное дело и кровное дело хозяйственников. Правильно поступают многие хозяйственные руководители, когда на своих предприятиях предоставляют возможности для развертывания сферы услуг, и тогда там складывается стабильный трудовой коллектив, у людей хорошее настроение, и они отдают свои силы производству. Не надо быть большим политиком, чтобы это понимать.

А сколько можно было бы проявить инициативы и самостоятельности в облегчении домашнего труда, развитии туризма, создании базы для спорта, отдыха, сферы культуры. Край для этого имеет огромные, редкие возможности. И в Приморском, и Хабаровском краях всеми этими вопросами, товарищи, надо основательно заняться, надо решительно покончить с отношением к сфере услуг как к чему-то вторичному, производному.

XXVII съезд КПСС высказался за проведение сильной социальной политики. Через нее мы должны активизировать весь человеческий фактор и привести в действие огромный потенциал, которым

располагает наша страна, наше общество. Тогда мы пойдем вперед, тогда будет ускорение. Таково требование съезда. Таково условие перестройки. И это – святая забота партийных, советских, хозяйственных руководителей всех рангов.

Еще об одном. К производству товаров массового спроса у вас не привлечено, или почти не привлечено, большое количество промышленных предприятий. Тех, кто уходит от этого дела, надо серьезно поправить. Как же вы думаете насыщать рынок, товарищи? Заработки в Комсомольске-на-Амуре высокие. Но как же быть, если эту заработную плату некуда израсходовать, чтобы удовлетворить свои разумные потребности? Думаю, это не такая уж глубокая политэкономия, чтобы ее не понимать. Но приходится об этом говорить.

В решении проблем дефицита товаров и услуг требуются инициатива, настойчивость, нужен поиск новых форм помощи населению в индивидуальной трудовой деятельности. В частности, многие трудящиеся в письмах в центральные органы ставят вопросы о широком развитии разнообразных кооперативных объединений, вспоминают добрым словом систему промысловой кооперации, видимо, преждевременно ликвидированную в 50-60-е годы.

Все чаще раздаются голоса об использовании для оказания услуг населению и выпуска ходовой продукции подсобных хозяйств и промыслов при предприятиях государственного и кооперативного секторов. Справедливо указывается, что эти хозяйства и промыслы могут вовлекать в экономический оборот такие виды сырья и ресурсы труда, которые крупное производство сегодня просто не в силах охватить. Помогать людям могут и должны сами предприятия. Оказание услуг своим работникам должно всячески поощряться. И хозяйственники, которые занимаются этим делом, заслуживают самой активной поддержки.

В общем, надо прямо сказать, что пока срабатывает давняя традиция: давай план по производству, строй, наращивай мощности, а как живется

рабочему человеку – для некоторых хозяйственников дело второстепенное. Это надо осудить, исходя из требований съезда. Социальные вопросы особенно актуальны здесь, на Дальнем Востоке, где развитие экономики упирается в недостаток кадров. А недостаток кадров имеет место потому, что идет большая миграция населения в связи с отсутствием по-настоящему развитой социальной сферы. Вообще, товарищи, мы должны эти вопросы решать не после развития производства, а вместе с его развитием. А сейчас, в связи с тем что производственные мощности в значительной мере уже развернуты, надо приоритет дать социальным вопросам. Только так. Мы должны действовать, как учил Владимир Ильич Ленин: поменьше пышных фраз, болтовни и зазнайства, пустого теоретизирования, побольше будничной заботы о реальных делах, об удовлетворении потребностей и запросов людей.

Мы хотим активизировать человеческий фактор, переходя на новые формы управления хозяйством. Съезд высказался за необходимость радикальной реформы управления. Ведущие ученые и специалисты с участием практиков по поручению ЦК и правительства работают над целостной концепцией совершенствования системы управления и хозяйствования. Будет идти дальнейшая интеграция руководства отраслями и подотраслями. Создадим экономические подразделения и органы управления, ориентированные на конечный продукт, нужный обществу. В ближайшее время будут уточнены функции и статус центральных экономических ведомств. Я имею в виду Госплан, Госснаб, Государственный комитет по науке и технике и другие.

Велика наша страна, огромно ее хозяйство, многообразны условия, в которых живут и работают люди. И здесь, на Дальнем Востоке, может быть, сильнее не только понимаешь, но просто чувствуешь, что нельзя, просто невозможно управлять всем этим громадным хозяйством только из центра, что значительная доля ответственности за решение многих вопросов должна быть перенесена на местные органы. А это значит, что им надо дать и права соответствующие.

Неделю назад ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов. Вы, наверное, уже ознакомились с изложением этого постановления, вдумайтесь в него – много прав дается Советам. Мы пойдем по этому пути и дальше. Советы должны развернуть свой потенциал. Но я бы два момента в связи с этим подчеркнул. Мы и раньше принимали неплохие решения, ну, может быть, они были несколько слабее, менее конкретные. Однако не всегда эти постановления срабатывали. Почему?

Дело в том, что местные партийные органы излишне опекали Советы, брали на себя решение многих вопросов, за которые должны отвечать именно Советы. Это, во-первых. Далее, не хватало должного уважения к Советам со стороны хозяйственных кадров: подумаешь, там Совет требует развивать городской транспорт, расширять очистные сооружения, благоустраивать город, строить жилье, объекты соцкультбыта и т. д. и т. п. Многие просто отмахивались от настойчивых и правильных требований Советов. От этого надо избавляться. Ведь в деятельности Советов реализуется как раз та самая социальная политика, которая позволяет народу судить о нашей политике в целом, о том, куда она направлена, как она сориентирована, как служит человеку. Надо поддержать, товарищи, это постановление, дать возможность развернуться Советам, а потом уж и спрашивать с них по-настоящему.

Что касается функционирования предприятий, то сейчас, когда мы разворачиваем новый хозяйственный механизм, переходим на принципы хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования, на широкое внедрение подряда, по сути дела, они ставятся уже в новые условия работы. Ныне действующее постановление о социалистическом предприятии (объединении) в значительной мере устарело. Завершается разработка нового закона о социалистическом предприятии (объединении). Имеется в виду

юридически закрепить в нем линию на перестройку методов хозяйствования, ограждение трудовых коллективов от мелочной опеки и администрирования.

Будут созданы, таким образом, предпосылки для эффективной деятельности ключевого звена экономики на основе полного хозрасчета и самофинансирования, социалистического самоуправления, включая и создание Советов предприятий аналогично тому, как создаются Советы в бригадах.

Хотел бы узнать ваше мнение. Может быть, проект этого закона стоит обнародовать?

(Голоса. Да, правильно, это хорошо было бы.)

Я доложу ваше мнение в Политбюро. Думаю, стоит пойти на такой шаг. Это очень важно.

И еще, товарищи, хотел бы об одном сказать. Развитие творчества народа, повышение ответственности за дело, укрепление дисциплины, порядка в стране самым непосредственным образом связаны с двумя такими серьезными вещами, как развитие демократии в стране и дальнейшее обеспечение принципов социальной справедливости. Народ пошел навстречу призывам партии, активно участвует не только в делах своих производственных коллективов, но и в общественном процессе в целом. Это надо приветствовать.

Тут я прямо скажу: **наши кадры – и партийные, и советские, и хозяйственные – должны учиться работать в условиях расширения демократии, активизации человеческого фактора, развертывания инициативы народа.** Чего греха таить, частью наших кадров обостренная реакция людей на негативные явления в обществе воспринималась болезненно. И некоторые из беспокойных, но заинтересованных людей, преданных нашему строю и нашей идеологии, болеющих за дело, нередко зачислялись в демагоги, причем изобретались механизмы, чтобы избавиться от них, но так, чтобы не обвинили в расправе за критику.

Сейчас надо повсеместно и реально обеспечить участие народа и в решении вопросов на производстве, и в решении городских, областных, краевых проблем, проблем общества в целом. Конечно, демократизацией могут воспользоваться и демагоги. Но это же единицы. Основная масса за то, чтобы здоровой была атмосфера в обществе, за то, чтобы руководство было поближе к трудящимся, советовалось с ними, отчитывалось, информировало их, проявляло заинтересованность в том, чтобы каждому все было ясно, и любой мог высказать, что у него наболело.

В.И. Ленин говорил, что безграмотный человек стоит вне политики. Теперь мы страну сделали самой грамотной в мире. Естественно стремление людей к участию в управлении делами общества и государства. Это надо понять всем и перестроить свое мышление, свои подходы. Методы работы руководящих кадров, партийных органов должны быть такими, чтобы опираться на эту активность народа – и политическую, и трудовую. Могут быть предложения, которые принесут пользу. Могут быть и предложения, для решения которых не созрели условия, но тогда надо прямо сказать об этом.

В общем, товарищи, **надо менять стиль работы. Он должен быть проникнут уважением к народу, к его мнению, реальной, непоказной близостью к людям.** Надо на деле идти к ним, прислушиваться, встречаться, информировать. И чем труднее бывает, тем чаще надо с ними встречаться, быть вместе с ними, когда решается та или иная задача. Люди у нас отзывчивые, народ замечательный, другого такого нигде не встретишь. Самая большая выдержка – у наших людей. Самая большая политическая активность – у наших людей. И она сейчас нарастает. Это надо приветствовать и всячески поощрять. Будем считать, что договорились об этом в Хабаровской партийной организации.

В этой связи – о гласности. Говорят порой: ну что это Центральный Комитет так широко развернул критику и самокритику, гласность? А я вам скажу, что мы пока от этого ничего не проиграли, а только выиграли. Народ почувствовал прилив сил, смелее стал, активнее и на работе, и в общественной

жизни. Да и знаете, сразу попритихли все, кто пытался обходить наши законы. Потому что **нет ничего сильнее, чем сила общественного мнения, когда она может реализоваться. А реализуется она только в условиях критики и самокритики и широкой гласности. Нам нужна гласность для того, чтобы обеспечить выполнение задач съезда, включить народ по-настоящему во все дела управления государством, о чем и мечтал В.И. Ленин.**

Кстати, что-то помалкивают в городах и областях многие местные газеты. Центральные газеты во весь голос говорят и все доброе поддерживают, критикуют промахи, недостатки. А местные молчат. Когда собрали в ЦК группу редакторов, они прямо сказали: «Ну, так вы скажите об этом нашим секретарям городских и районных комитетов партии». В самом деле, а почему люди не должны знать, что происходит в районе, в городе? И судить об этом, если нужно, высказать свое мнение. Это же и есть социализм, товарищи. Редакторы тут присутствуют?

(Голос. Да, присутствуют.)

Я надеюсь, что секретари горкомов и райкомов партии учтут наш разговор. Они же руководят – это ведь газеты партийных комитетов. Не надо, товарищи, бояться гласности. Мы сильны, народ за социализм, за политику партии, за перемены, за перестройку. В общем, к гласности недопустимо подходить с мерками и традициями кампанейщины. **Гласность – не разовое мероприятие, а норма современной советской жизни, постоянный, непрерываемый процесс,** в ходе которого решаются одни задачи, возникают новые, как правило, еще более сложные.

То же самое я мог бы сказать о критике и самокритике. Если мы не будем сами себя критиковать и подвергать анализу свои дела, что же получится? У нас есть в этом прямая потребность, жизненная необходимость для нормального функционирования и партии, и всего общества.

Мы, товарищи, понимаем, что очень многое сейчас зависит от наших кадров, от партийного актива. В своем большинстве сегодня эти люди занимают то положение, которое они завоевали работой своей, личным

вкладом в общенародное дело. Огромна роль их как организаторов людей, как организаторов народного хозяйства, проводников политики партии на нынешнем этапе развития советского общества. Трудная, но интереснейшая работа разворачивается в стране.

Хочу сообщить вам, что очередной Пленум Центрального Комитета партии мы решили посвятить кадровой политике. Линия наша такая, товарищи: все должно развиваться по ленинским принципам. Должно быть обеспечено сочетание опытных и молодых кадров на основе постоянного процесса роста и выдвижения работников с учетом их политических и деловых качеств.

Наши кадры, конечно, нуждаются в поддержке. И поддержка эта будет оказываться со стороны Центрального Комитета и со стороны партийных комитетов. Но она будет сочетаться с требовательностью. Я думаю, это правильный подход, ибо доверие не только не исключает, а предполагает высокую требовательность. Только в такой атмосфере все кадры будут действовать уверенно, успешно вести дела. Когда такая атмосфера есть, она оберегает от ошибок, от возможных просчетов в работе. Это то, что нам надо. Вот почему мы думаем обсудить этот вопрос на Пленуме ЦК с учетом новых задач, поставленных съездом.

У вас, товарищи, есть все для того, чтобы, используя накопленный опыт, повести кадровую политику более успешно. Не надо ждать Пленума и его решений, а, наоборот, уже сейчас, идя к Пленуму, многое сделать, чтобы поднять уровень кадровой работы.

В заключение хочу сказать: многое дало мне общение с трудящимися, руководящими кадрами, партийным активом на Дальнем Востоке. Мне удалось здесь поговорить с людьми открыто, по-партийному, обсудить текущие и перспективные задачи, актуальные проблемы жизни нашего общества и деятельности партии.

Приморская и Хабаровская краевые партийные организации – крупные организации, работающие в очень важных регионах нашей страны. Они

решают большие задачи уже сегодня и еще более масштабные задачи будут решать завтра.

Позвольте, товарищи, пожелать вам больших успехов в ваших делах, в делах, нужных нашему народу, нашему обществу, и выразить уверенность, что вы внесете тот вклад, на который рассчитывает партия.